

Б. О. Камбарова,
к. ф. н., ассоциир. проф. программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии

Инфинитив в синтаксисе словосочетания русского и киргизского языков

В русском и киргизском языках, как и во многих других типологически разносистемных языках, словосочетание является единицей более низкого докоммуникативного уровня, чем предложение (простое, сложное), которое является единицей более высокого уровня языковой системы. Словосочетания, с одной стороны, образуют предложения, а с другой – вычлениются из него как составляющие компоненты. Синтаксические функции слов-компонентов словосочетаний проявляются в предложении, поэтому при исследовании важно рассматривать их в функциональном аспекте (1, с. 43).

В структурно-семантическом направлении в синтаксисе большое значение придается учету значений элементов синтаксических единиц и отношений между ними при квалификации синтаксических явлений.

Под значением элементов (компонентов) понимается лексико-грамматическая семантика, в которой синтезируются речевая и языковая семантики (лексическое и грамматическое значения), под значением отношений понимается значение, которое проявляется у одного элемента системы по отношению к другому (1, с. 31).

Структурно-семантический подход к синтаксическим единицам позволяет более точно определить семантику словосочетания в целом. Грамматическая семантика словосочетаний базируется на категориальных значениях их компонентов, лексическая – на лексических значениях слов, входящих в состав словосочетаний. Категориальные значения, как самые общие, присущи частям речи, лексические – конкретным словам (лексемам). Грамматическая семантика словосочетания – это не простая сумма категориальных значений компонентов словосочетания, а лексико-семантическое единство, она зависит от отношений, которые складываются между компонентами словосочетания. Значения эти могут дополняться лексическими значениями слов, могут осложняться, иметь несколько значений (быть синкретичными) (1, с. 47-50). Например:

- 1) словосочетание *дорога в саду* имеет значение «предмет и его признак по месту»;
- 2) словосочетание *кабинет отца* имеет семантику: а) «предмет и его признак по принадлежности» и б) «предмет и лицо, которому принадлежит этот признак», т. е. оно имеет синкретичное значение.

Частные значения словосочетаний обобщаются в различные синтаксические отношения, которые в теории членов предложения лежат в основе выделения второстепенных членов предложения (дополнения, определения, обстоятельства). Соотносительность члена предложения и грамматического значения словосочетания, исходящего от значения словосочетания в целом и значения зависимого компонента в частности, проявляется и в названиях синтаксических отношений.

К основным разновидностям грамматической семантики слов (синтаксических отношений) в русском языке, по мнению проф. В. В. Бабайцевой, относятся следующие:

- 1) атрибутивные (определятельные) отношения – «предмет и его признак» (*шелковое платье – платье из шелка, бородатый мужчина – мужчина с бородой, киртичное здание – здание из киртича*);
- 2) объектные отношения – «действие и предмет приложения действия» (*идти с братом, писать письмо, писать другу*);
- 3) обстоятельственные отношения – «действие и обстоятельства, характеризующие действие» (*идти долго, ехать ночью, жить в селе, петь вместе*);
- 4) комплетивные (восполняющие) – «предмет и его количество» (*пять абрикосов, много людей, два года*) (1, с. 47-48).

В каждом языке словосочетания имеют специфические структурные и семантические признаки: определенную структуру, состав компонентов, порядок их расположения, особенности функционирования в речи, особенности в способах выражения синтаксических отношений, в способах синтаксической связи, в способности их компонентов сочетаться друг с другом. Выявление общих и отличительных признаков словосочетаний различных языков входит в задачи сопоставительного синтаксиса. Основой для сопоставления на синтаксическом уровне является простейшая единица синтаксиса – простое словосочетание.

Объектом нашего сопоставительного исследования являются словосочетания с инфинитивом – специфические словосочетания как в русском, так и в киргизском языке.

Выявление общих и отличительных признаков словосочетаний русского языка с инфинитивом в сопоставлении с киргизским языком представляет большой теоретический интерес. В этом отношении справедливо мнение Г. А. Золотовой об инфинитиве в самом русском языке, о необходимости его внутриязыкового исследования, которое, несомненно, актуально и в отношении его сопоставления с киргизским языком: «Несомненно, инфинитив – категория с особым синтаксическим поведением, со своими функциями и конструктивными возможностями, обусловленными его семантической спецификой... Плодотворным представляется дальнейшее синтаксическое изучение инфинитива в системе средств, обозначающих действия, в сопоставлении их и противопоставлении с личными формами глагола, с отглагольными именами, с придаточными предложениями (фразовой номинацией)» (4, с. 273).

Исследование конструкций с инфинитивом в сопоставительном аспекте имеет также методическую ценность, так как они, по признанию известных лингвистов и лингвометодистов В. В. Бабайцевой, В. П. Озерской, представляются особенно сложными при изучении синтаксического строя языка в школах с русским языком обучения, не говоря уже об изучении их в киргизских школах: учащиеся не могут выделить словосочетания с инфинитивом, установить в них грамматическое значение, выделить главное и зависимое слово, определить вид связи, определить семантику предложений с инфинитивом, их типы, члены предложения, выраженные инфинитивом, т. е. встречаются с массой трудностей, тем более, что в киргизской школе (да и в вузе) обычно не уделяется внимания таким конструкциям. Однако трактовка и квалификация синтаксических функций инфинитива тесно связана с трактовкой грамматического значения словосочетаний с инфинитивом. Синтаксические функции

инфинитива, как уже говорилось, определяются только в предложении, но в основе членов предложения лежат смысловые, синтаксические отношения, возникшие между компонентами словосочетания, поэтому изучению различных предложений с инфинитивом предшествует серьезная работа по изучению словосочетаний с инфинитивом (1, с. 47; 2, с. 67-68).

В системе словосочетаний русского и киргизского языков словосочетания с глаголом, в том числе словосочетания с инфинитивом, занимают особое место. Они составляют самую большую и разнообразную группу словосочетаний.

Так, в предложении, взятом из романа Ч. Айтматова «Бахиана»: «Уже выйдя от настоятельницы, Бахиана почувствовала вдруг странное желание *вернуться, обнять* старую игуменью и громко *расплакаться* у нее на груди, *освободить душу – рассказать* все, как было и что произошло и затем *умереть* на месте, просто *перестать существовать, исчезнуть*, как дым, чтобы *не знать* себя, чтобы быть неуязвимой никаким горестям и страданиям», – по нашим подсчетам, на 51 словоупотребление приходится 15 глаголов и его форм (3 спрягаемых глагола, 1 деепричастие и 11 инфинитивов), т. е. почти 30% текста: из них 22% – инфинитив. Из 32 словосочетаний, которые можно выделить в тексте, 27 составляют глагольные, из которых 22 образуются с помощью инфинитива, т. е. из всех связей в тексте на долю глагола в целом приходится 84 %, из них на долю инфинитива – 69%.

Необходимо добавить, что в этом же романе на 10 000 словоупотреблений приходится 306 инфинитивов, что составляет 3,06% всех словоупотреблений.

Центральное положение глагола в синтаксисе предложения и словосочетания является общепризнанным фактом: в силу своих лексико-грамматических характеристик он способен максимально характеризовать предложение. Словосочетания с инфинитивом, как и все конструкции с инфинитивом (двусоставные и односоставные предложения, сложные предложения), относятся к единицам, имеющим сложную природу. Сложность эта исходит из морфологической и синтаксической характеристики инфинитива в русском языке, а также из-за отсутствия в киргизском языке единой глагольной формы, эквивалентной инфинитиву русского языка.

Необходимо различать инфинитивную форму глагола в морфологии и в синтаксисе.

В морфологии русского языка инфинитив является исходной формой глагола: от его основы часто образуются другие формы глагола: в любом словаре глагол представлен в форме инфинитива. Как словарный представитель всех остальных глагольных форм, инфинитив выступает в чисто номинативной функции как «голое» наименование действия (4, с. 272), используется «как словарная форма (представитель глагольной лексемы в словаре)» (5, с. 198). Например: *вернуться – вернуться, вернулся, вернувшийся, вернувшись* и т. д.

В речевом, синтаксическом употреблении инфинитива над номинативной функцией господствует предикативная или иная (определяющая, обстоятельственная, объектная) функция инфинитива: предикативность его, заключающаяся в специфике его личного, модального и временного значений, эксплицируется в синтаксических связях. Отсутствие в инфинитиве морфологических средств выражения предикативных категорий лица, времени и модальности восполняется синтаксическими средствами (4, с. 272-273).

В предложении *Есть светлая радость под сенью кустов Поплакать о прошлом родных берегов И, первую просесть лаская на лбу, С приятною болью пенять на судьбу* (С. Есенин) функцию несогласованных определений выполняют инфинитив *поплакать* и инфинитивный фразеологизм *пенять на судьбу*. Они относятся к подлежащему *радость*, выражают его признак, т. е. определительное значение.

Вопрос о квалификации словосочетания и в русской, и в киргизской синтаксической науке является спорным. Нет однозначного подхода ученых к таким основным, квалифицирующим вопросам: 1) что считать словосочетанием: считается ли словосочетанием любое сочетание слов или только определенное сочетание слов; 2) существует ли словосочетание вне предложения, являясь его «строительным материалом», или вычленяется из предложения наряду с другими сочетаниями слов. Одни относят к словосочетанию любое сочетание слов, вычленяемое из предложения, в том числе предикативное (*дети играют, цветы распустились, женщина счастлива*) и сочинительное (*синие, желтые, красные; поют, смеются, танцуют*) сочетания. Согласно другой точке зрения, получившей наиболее широкое распространение, словосочетанием является непредикативное сочетание двух или более знаменательных слов, в основе которых лежит подчинительная связь (согласование, управление, примыкание).

В свете общей теории словосочетания вопрос о квалификации сочетаний с инфинитивом представляется также непростым, поэтому необходимо установить, является ли словосочетанием сочетание слова с инфинитивом (типа *любить читать, пытаться помочь, начать готовиться, готовиться выступить, начать готовиться выступить, вышел позвонить, приехал учиться, желание обнять, время жить*).

Специфичность, многомерность, гибридность инфинитива русского языка и словоформ, соответствующих ему в киргизском языке, дает лингвистам основание по-разному квалифицировать инфинитив и конструкции с инфинитивом, а также функции инфинитива. В частности, по-разному толкуются вопросы, является ли инфинитив особой формой глагола или это субститут имени существительного, выражает ли словосочетание с зависимым инфинитивом синтаксические отношения и, соответственно, – считаются ли сочетания с инфинитивом словосочетаниями и является ли компонент такого словосочетания в предложении самостоятельным членом предложения.

На наш взгляд, подобные сочетания слов являются словосочетаниями. Какие для этого есть основания? Во-первых, это непредикативные сочетания слов, во-вторых, их компоненты связаны друг с другом не сочинительной связью, а подчинительной: выделяется главное, стержневое, слово и зависимое, в роли которого выступает инфинитив, зависимость здесь смысловая, так как инфинитив – неизменяемая форма глагола и примыкает к главному слову. В-третьих, между компонентами словосочетаний с инфинитивом, как и между компонентами любого словосочетания, складываются различные синтаксические отношения, четко определяющиеся как в предложении, так и вне его: 1) атрибутивные (определительные) – «предмет и его признак» (*время действовать, желание понять*); 2) объектные, каузативные – «действие, направленное для воздействия на другое лицо» (*просить помочь, заставить работать*); 3) обстоятельственные, целевые – «действие и обстоятельство (цель), характеризующее действие» (*вышел погулять, поехал путешествовать*).

Специфика инфинитива русского языка обусловлена совмещением в нем признаков глагола и имени существительного; характеризуясь в современном русском языке глагольными категориями и глагольной семантикой, он сохраняет синтаксические функции, присущие имени существительному, но не имеет формальных именных показателей, хотя исторически восходит к имени существительному (2, с. 111-112).

В киргизском языке, как и в других тюркских языках, вопрос о наличии-отсутствии, сущности и функциях инфинитива является сложным и спорным. На наш взгляд, эта проблема как таковая специально не рассматривалась учеными, ими только констатируется факт наличия или отсутствия в киргизском языке (и других тюркских языках) инфинитива.

Так, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» утверждается, что в тюркских языках инфинитивом является одна из неспрягаемых форм глагола – имя действия на *-уу/-оо* (5, с. 198).

Авторы «Грамматики киргизского литературного языка» считают, что в киргизском языке отсутствует инфинитив. Но при этом они обращают внимание на сходство имени действия на *-оо/-уу* с инфинитивом русского языка (5, с. 311).

В русском языке начальной, исходной формой глагола, как уже говорилось, является инфинитив, а в тюркских языках, как нам известно, исходной формой глагола считается форма глагола повелительного наклонения единственного числа (основа глагола без аффиксов), а не имя действия (3, с. 208).

Исходя из состояния разработанности проблемы, нами определен круг вопросов для исследования. Наряду с общей сопоставительной характеристикой грамматической семантики словосочетаний с инфинитивом, определением средств и способов передачи с русского языка на киргизский тех или иных синтаксических отношений, выявлением сходств и различий в их структуре и семантике в рассматриваемых языках, нами устанавливаются причины «расхождений», а также, если это возможно, закономерности функционирования этой глагольной формы в единицах разных уровней языка, в частности, на уровне словосочетаний. Нами проводился подобный сопоставительный анализ словосочетаний с каузативными и целевыми отношениями (8, с. 170-178).

Наши исследования показывают, что имя действия на *-уу/-оо*, совмещающее в себе признаки глагола и имени существительного (так же, как инфинитив в русском языке), по своим свойствам ближе стоит к отглагольным существительным русского языка (см. об этом: 7, с. 95-98).

Имена действия киргизского языка на *-уу/-оо* соответствуют инфинитиву русского языка в позиции исходной морфологической формы слова (как отдельной формы слова или в составе словосочетания), но не соответствуют в других, неисходных, (синтаксических) формах, возникающих в синтаксическом функционировании. Сравните: *учиться (в школе) – (мектепте) окуу, начать (дело) – (ишти) баптоо, начать учиться – окуй баптоо* при невозможности *окуу баптоо*; *начал учиться – окуй баптады* при невозможности *окуу баптады*; *начну учиться – окуй баптайм* при невозможности *окуу баптайм*; *решил начать учиться – окуй баптайын деди, окуй баптайын деп чечти* при невозможности *окуу баптоо чечти* и т. д. Инфинитив русского языка, функционирующий в предложении в роли главных или второстепенных членов предложения, передается на киргизский язык не с помощью имени действия

на -оо/-уу, а с помощью других глагольных и именных форм или различных частей речи: спрягаемого глагола, причастия в различных падежах, деепричастия на -а, -й, -ыт, -ганы, -гы. имени действия, имени существительного и др. (*любить читать – окуганды жакишы көрүү, люблю читать – окуганды жакишы көрөм, хотеть пить – ичкиси келүү, желать пить – ырдоону каалоо – ырдаганды калоо, начать работать – ишти баштоо, начал работать – иштей баштады(м), продолжать пить – ырдай берүү.*

Все это, на наш взгляд, является доказательством выдвигаемого нами положения о том, что в киргизском языке нет одной глагольной формы, которая была бы по структурным и семантическим признакам эквивалентной инфинитиву русского языка. Поэтому неслучайным является отсутствие в киргизском и других тюркских языках инфинитивных предложений, безличных и других типов предложений с инфинитивом, которые выделяются в русском языке и, соответственно, – отсутствие словосочетаний с инфинитивом. Инфинитив и конструкции с инфинитивом на киргизский язык передаются различными средствами.

Словосочетания с инфинитивом, как и другие словосочетания в русском и киргизском языках, характеризуются набором определенных признаков. В их основе лежат семантические, морфологические и синтаксические свойства слов, входящих в них.

Как отмечалось выше, в зависимости от значения компонентов словосочетаний между ними складываются различные синтаксические отношения, лежащие в основе функционирования их в роли членов предложения. Это отношения **атрибутивные: желание вернуться, обнять, расплакаться; время работать; цель вернуться; обстоятельственные (целевые): приехал учиться; зашел попрощаться; объектные (каузативные): поручил встретить, дал выжить; фазисные (в составе сказуемого): начал петь, стал читать, кончил шить; модальные (в составе сказуемого): хотел выйти, пытался помочь, мог уехать.**

Слова вступают в сочетания по определенным семантическим и грамматическим закономерностям. Более того, значения любого слова различаются и уточняются в сочетании его с другими словами. Сочетаемость слов отражает сочетаемость смыслов (6, с. 24).

В сопоставляемых языках сочетаемость слов в словосочетаниях с инфинитивом имеет свои особенности. В частности, в зависимости от значений слов, входящих в словосочетания, имеющих одну модель образования «спрягаемый глагол + инфинитив», изменяются смысловые отношения в них: целевые – *пришел объяснить*; модальные – *любит читать*; каузативные – *попросил спеть*; фазисные – *продолжал работать*.

К грамматическим, в частности, морфологическим, признакам относится грамматическая форма, определяющаяся грамматической формой главного слова словосочетания. По принадлежности главного слова к той или иной части речи, словосочетания с инфинитивом могут быть отнесены к словосочетаниям глагольного типа, к которым относятся словосочетания с главным словом-инфинитивом (*не опускать головы, не падать духом, не отставать от друзей*) или с главным словом – спрягаемым или неспрягаемым глаголом, а зависимым – инфинитивом (*пришел посмотреть, заставил чистить, начал копать*), и именного типа, в которых главным словом является именная часть речи, а зависимым – инфинитив (*желание видеть, пора ехать, счастлив слышать, готов ехать, волен забрать, вынужден встать, должен спать*).

Таким образом, по указанному принципу классификации словосочетаний инфинитив может являться в словосочетании как стержневым, главным, словом, так и зависимым. От этого зависят и синтаксические отношения между компонентами словосочетания. В конечном счете, от синтаксических отношений зависят способы и средства их выражения и на коммуникативном уровне – в предложении, а от этого – типология предложений и т. д.

В основе синтаксической связи компонентов словосочетания лежат морфологические свойства слов и форм слов. В основе глагольных и именных словосочетаний с инфинитивом лежат два вида связи: управление и примыкание.

Как и все словосочетания, словосочетания с инфинитивом могут быть простыми и сложными (*встал достать – достать книгу – встал достать книгу*).

Каждое словосочетание создается по тем или иным структурным образцам, моделям, основанным на семантических и грамматических свойствах слов, способностью главного слова распространяться теми или иными словами. Как языковая единица оно представляет собой модель распространенного слова, а как речевая единица – это конкретное распространенное слово, включенное в предложение в конкретной морфологической форме (6, с. 28).

На способы передачи словосочетаний с инфинитивом с русского языка на киргизский язык влияет семантика предложений, в которые входят словосочетания, а также значения слов, с которыми сочетается инфинитив. Так, с помощью словосочетания *выйти из класса* реализуются пространственные отношения в двух разных предложениях: 1. *Он хотел выйти из класса*; 2. *Выйти (всем) из класса!* Однако в первом предложении с учетом значения модального глагола *хотел*, с которым инфинитив также вступает в словосочетание (*хотел выйти, выйти из класса*), словосочетание *выйти из класса* передается на киргизский язык не с помощью сочетания *класстан чыгуу* (*выйти из класса*), а с помощью сочетания *класстан чыккысы келди* (*хотел выйти из класса*).

Во втором предложении словосочетание *выйти из класса* передается на киргизский язык с помощью словосочетания *класстан чыккыла* (*выйдите из класса*) в соответствии с семантикой предложения.

В русском языке структурно одинаковые словосочетания отличаются друг от друга синтаксическими отношениями. На киргизский язык они передаются с помощью словосочетаний, имеющих и структурные, и семантические отличия. Словосочетания русского языка, имеющие модель «*спрягаемый глагол + инфинитив*», передаются на киргизский язык с помощью словосочетаний, имеющих модели: 1) «*деепричастие на -а/-ий/-ьт/-ганы/-гы + спрягаемый глагол*»; 2) «*имя действия (или имя существительное, или причастие) в винительном надеже + спрягаемый глагол*»; 3) «*глагол повелительного наклонения I лица (или желательного наклонения) + де-и др.*»

Именные словосочетания с инфинитивом, имеющие в русском языке одну модель образования «*имя (в различных надежах) + инфинитив*» («*желание ехать*») передается с помощью сочетаний *имени действия в винительном надеже и имени действия (или спрягаемого глагола)* (*барууну каалоо* (*каалады*)).

Именные словосочетания типа «*полное или краткое прилагательное (или причастие) + вспомогательный глагол + инфинитив*» (например, *готов (-ый) ехать*) также имеют несколько способов передачи: 1) передаются с помощью глаголов желательного

наклонения (*желание ехать – баргысы келүү*); 2) с помощью сочетаний *имя действия в винительном падеже + слово «тийиши»* (например, *должен ехать – барууга тийиши*) или сочетания *имени действия на -ыш + слово «керек»* (*должен ехать – барыш керек*); 3) с помощью сочетания *имени действия в винительном падеже и причастия* (например, *готов (-ый) ехать – барууга даяр*).

Таким образом, словосочетания с зависимым инфинитивом в русском языке образуются по двум моделям:

- 1) «*спрягаемый глагол + инфинитив*»;
- 2) «*имя + инфинитив*».

В киргизском языке нет одной глагольной формы, которая была бы по структурным признакам эквивалентна инфинитиву русского языка, поэтому приведенным выше словосочетаниям русского языка соответствуют словосочетания, имеющие множество различных способов образования, и если в русском языке структурно одинаковые словосочетания отличаются друг от друга синтаксическими отношениями, то в киргизском языке они имеют и семантические, и структурные отличия.

Различия в характере отношений обусловлены значениями элементов словосочетания. В структурно-семантическом направлении при изучении членов предложения следует учитывать как собственное значение словоформы, так и характер отношений между ними. Изучение строения и особенно грамматического значения словосочетания с инфинитивом готовит почву для углубленного изучения структуры и семантики двусоставных и односоставных предложений с инфинитивом.

Литература

1. *Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.* Современный русский язык. Синтаксис и пунктуация. Ч. III. – М., Просвещение, 1981.
2. *Бабайцева В. В.* Односоставные предложения в современном русском языке. – М., Просвещение, 1963.
3. Грамматика киргизского литературного языка. Ч. I. Фонетика и морфология. – Фрунзе: Илим, 1987.
4. *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
6. *Сиротинина О. Б.* Лекции по синтаксису русского языка. – М.: Высш. школа, 1980.
7. *Камбарова Б. О.* О внутриязыковых и межъязыковых сопоставлениях (инфинитив – имя существительное – имя действия в русском и киргизском языках). // The Nature of University Education and Research. Conference/Proceedings. AUK Conference, Bishkek, 1999. – С. 175-181.
8. *Камбарова Б. О.* Общая сопоставительная характеристика словосочетаний с каузативными отношениями в русском и киргизском языках. // Сб. «Турк элдеринин адабиятынын тили жана актуалдуу маселелери» (Ч. Айтматовдун 70 жылдык мааракесине арналган Эл аралык илимий-практикалык конференциясынын материалдары), 10-11 дек. 1998 ж., БГУ. – Бишкек, 1998. – С. 95-98; *Камбарова Б. О.* Выражение целевых отношений в словосочетаниях с инфинитивом в русском языке и способы их передачи на киргизский язык. // Академический вестник АУЦА. – Бишкек, 2004, № 2. – С. 170-178.